

И все живущее клянеть.
Ничто пространство мнѣ и годы;
Я бичъ рабовъ моихъ земныхъ,
Я царь познанья и свободы,
Я врагъ небесъ, я зло природы,
И видишь — я у ногъ твоихъ!
Тебѣ принесъ я въ умиленьи
Молитву тихую любви,
Земное первое мученье
И слезы первыя мои.
О, выслушай изъ сожалѣнья!
Меня добру и небесамъ
Ты возвратить могла-бы словомъ;
Твоей любви святымъ покровомъ
Одѣтый, я предсталъ-бы тамъ,
Какъ новый ангелъ, въ блескѣ новомъ.
О, только выслушай, молю!
Я рабъ твой, я тебя люблю!
Лишь только я тебя увидѣлъ,
И тайно вдругъ возненавидѣлъ
Безсмертіе и власть мою, —
Я позавидовалъ невольно
Неполной радости земной:
Не жить, какъ ты, мнѣ стало больно,
И страшно — розно жить съ тобой.
Въ безкровномъ сердцѣ лучъ неожиданный
Опять затеплился живѣй,
И грусть на днѣ старинной раны
Зашевелилася какъ змѣй.
Что безъ тебя мнѣ эта вѣчность?
Моихъ владѣній безконечность? —
Пустыя, звучныя слова,
Обширный храмъ безъ божества!

ТАМАРА.

Оставь меня, о, духъ лукавый!
Молчи, не вѣрю я врагу!